

В четыре часа утра Хань Цихэ получил звонок от Ань Цзыфан. Таинственным голосом она позвала его к себе в комнату. С самого дня ее приезда он знал, что спокойная жизнь не для него, и, как и ожидалось, предчувствие не обмануло, вот только кто бы мог подумать, что всё случится так быстро.

— Цзыфан, четыре часа утра... Зачем ты подняла меня?

— Хань Цихэ, признайся честно, неужели тебе нравится Шангуань... — Глядя на ее совершенно серьезное выражение лица, кто-нибудь другой и вправду мог бы подумать, что он и впрямь такой, каким она его описывает. Но он-то был знаком с ней уже несколько десятков лет! Не заметить за столько времени хотя бы этого — было бы просто верхом глупости!

— У меня нет времени с тобой играть! Завтра мне еще с утра на съемочную площадку.

— В том, чтобы любить мужчин, нет ничего странного. Разве твой любимый Лесли Чун не гей? Чего тут удивляться? А вот нынешние гетеросексуалы — те вообще не люди...

— Это ты-то не человек? — Хань Цихэ окинул ее игривым и многозначительным взглядом.

— Да как ты так быстро парируешь! Оставь мне хоть капельку лика! Я же знаю, что тебе нравится Шангуань, и не думай, будто я ничего не вижу. Зачем ты во всем ему угоджаешь? Разве не потому, что хочешь, чтобы он тоже полюбил тебя?

— Я спать... — Хань Цихэ больше не желал слушать этот бред. Если бы он остался дольше, то, пожалуй, и вправду поверил бы, что любит Шангуаня И!

Ань Цзыфан с досадой покачала головой и швырнула лежавшую на кровати книгу в мусорное ведро. Эта книга оказалась совершенно бесполезной! Разве там не говорилось, что в четыре часа утра человеческая воля слабее всего? Разве не утверждалось, будто он сочтет правдой всё, что бы она ни сказала? Чушь собачья!

Проводив взглядом уходящего Хань Цихэ, Ань Цзыфан тут же под села ближе к Шангуаню И:

— Шангуань, я хочу кое о чем тебе рассказать!

— Говори. — Шангуань И отсел подальше. У нее был такой хитрый вид — сразу ясно, что ничего хорошего от нее ждать не стоит.

— Цихе ты нравишься...

Шангуань И как раз отпил из бутылки, но от таких слов всё расплескал:

— Ты что, шутишь?

— Серьезно! Послушай, Цихэ никогда не готовит еду для малознакомых людей. Даже для близких не станет, если не в настроении, но посмотри: для тебя-то он готовит! Разве он не проявляет о тебе заботу постоянно? Еще и подарки покупает, и танцует, и поет перед тобой! — Ань Цзыфан отодвинула его напиток в сторону, а на ее лице застыла целая гамма эмоций!

— С чего ты взяла?

— Потому что я хорошо знаю Цихэ. Мы знакомы несколько десятков лет, и кроме меня, никому и в голову прийти не могло бы рассчитывать на такое. Ты знаешь, как Цихэ ко мне относится?

— Знаю...

— А к тебе?

— ...

— Не прикидывайся дурачком, ты ведь тоже любишь Цихэ, и это мне прекрасно известно! — уверенно и безапелляционно заявила Ань Цзыфан.

— С чего бы мне его любить?! — Шангуань И поспешно открестился от таких слов. С какой стати ему любить мужчину?! Он ведь любит Цзи Фэйя!

— Пишущий впотьмах не видит всей доски, со стороны виднее! Хочешь, я покажу тебе фотографии, которые я насобираала? Увидишь — и сразу поверишь моим словам. — Ань Цзыфан положила ноутбук на колени и привычным движением открыла папку с сохраненными снимками, начиная листать их одну за другой.

— На каждой фотографии ты смотришь на Цихэ. Почему? Объясни это так, чтобы я поверила, будто между вами самые чистые дружеские отношения...

Не дав Шангуаню И опомниться и вставить хоть слово, Ань Цзыфан вихрем пронеслась по его мыслям, перевернув всё вверх дном:

— Я понимаю, признаться себе в том, что ты гей — дело непростое. Но подумай, на дворе какой век? Гомосексуализм — это совершенно нормально. Много ли гетеросексуалов осталось на улицах? Может, за руки они и держатся со своими девушками, но вот по ночам за руки берут...

— Ань Цзыфан многозначительно дернула правой бровью. — Ты понимаешь!

— А теперь вспомни: с тех пор, как вы сошлись с Цихэ, разве ты думал о ком-то еще? — Ее тон был настолько властным, что ему оставалось лишь беспомощно сдаться. Раз она была так

уверена, как он мог это опровергнуть? К тому же, казалось, всё действительно было так, как она говорила.

— Я...

— В глубине души Цихэ ведь наверняка кажется тебе прекрасным? Отличный характер, прекрасный человек, во всем старается — ты ведь восхищаешься им?

Заметив, что Шангуань И погрузился в глубокие раздумья, она поняла: победа за ней. Ань Цзыфан сунула ноутбук ему на колени, направилась к лестнице и легко пожала плечами:

— Думай сам! Я человек честный, портить тебе жизнь не стану.

Честный? Да будь он проклят, если поверит хоть единому ее слову! Но если задуматься о Цихэ... Он действительно уделял ему слишком много внимания и слишком сильно от него зависел. Шангуань И чувствовал себя точь-в-точь как какая-нибудь фанатка: целыми днями пересматривал его Вейбо, разглядывал фотографии, следил за каждым шагом. Стоило чужому лицу мелькнуть в новостях шоу-бизнеса, как его охватывало странное волнение, а в последнее время он даже с телефоном в руках не удосужился позвонить Цзи Фэйя...

Погодите-ка, но ведь Хань Цихэ — мужчина! Нет, хватит об этом думать! Сердце твердило одно, но сохраненные фотографии выглядели до того двусмысленно, что он и сам поневоле начинал во всем сомневаться.

Ань Цзыфан у поворота лестницы изо всех сил сдерживала смех, стараясь не выдать себя. Она-то знала, что с Хань Цихэ с налету не справиться, действовать нужно постепенно, но вот то, что Шангуаня И удастся сломить так быстро, стало для нее неожиданностью.

— А-а! — беззвучно простонал Шангуань И, изображая губами для спрятавшейся на лестнице девушки: — Неужели я и правда люблю Хань Цихэ?! Да пусть кто-нибудь мне объяснит...

Ох, обычно он чувствовал себя совершенно нормальным, но сейчас в душе царил такой хаос, такая тревога, и каждое движение выдавало его нервозность с головой.

— Шангуань, на самом деле, по-моему, ты вполне мог бы подумать о том, чтобы сойтись с Цихэ. Вы оба мужчины, а значит, будете ценить друг друга еще сильнее, ведь однополая любовь дается с таким трудом, разве нет? Мало того, что приходится выносить тяжелые душевные терзания, так еще и общество давит со всех сторон! Мне кажется, Цихэ тоже очень устал: с одной стороны, он вынужден тайком любить тебя, а с другой — скрываться от прессы. Он просто не знает о твоих чувствах, а если бы узнал, то наверняка бы открыто объявил о своей ориентации. — Ань Цзыфан подперла подбородок рукой, а пальцы ее беспокойно постукивали по щеке, создавая впечатление человека, которому вроде бы всё равно, но на самом деле он отчаянно переживает за них обоих.

— Я...

— Наверное, я зря во всем ошибалась! Пойду наверх. — И Ань Цзыфан упорхнула на второй этаж.

Ей нужно было еще сильнее запутать их отношения, чтобы узлы затянулись намертво. Легкое давление — лучшее снотворное для подобных ситуаций. С такими вещами нельзя спешить, во всем важна мера, иначе от избытка напора может получиться обратный результат. Начни она требовать от него окончательного ответа прямо сейчас, он ведь мог и сбежать! Их связь и без того была неочевидной, так что ей приходилось самой создавать подходящие возможности!

Ошибалась? Лучше бы он сам в себе засомневался! Раньше все его мысли были заняты лишь Цзи Фэйя, но как давно он вспоминал о ней в последний раз? Она словно стерлась из памяти ластиком. Как давно он не писал дневник? Раньше ему так нравилось фиксировать каждую мелочь, ему хотелось каждый день видеть ее сияющую улыбку, словно этот образ идеала непрерывно кружил у него в голове. Но стоило оказаться здесь, как разум погрузился в какое-то странное спокойствие, сменившись безмятежным ритмом жизни: поел и спать.

Шангуань И с размаху ударился лбом о спинку дивана:

— Да что со мной не так?!

— Плохо себя чувствуешь? — Шангуань И с изумлением обнаружил, что Хань Цихэ сидит прямо рядом с ним. Этот мягкий голос подарил ему ощущение тихой гавани.

— Нет! — Он пожал плечами.

— Если тебе нездоровится, говори сразу... — Хань Цихэ подался ближе.

Шангуань И почувствовал, как жар подбирается к самым мочкам ушей, но был абсолютно не в силах этому помешать.

— Кажется, ты и правда приболел... — Рука Хань Цихэ уже тянулась ко лбу, но, охваченный паникой, Шангуань И резким движением оттолкнул ее и бросился наверх!

Хань Цихэ лишь пожал плечами, озадаченно глядя на собственное отражение в экране телефона, а затем с оптимизмом сделал серию из девяти автопортретов подряд. Сейчас этот формат был невероятно популярен в сети, хотя и без того было ясно, какой эффект произведет публикация.

Он-то отлично знал: двум этим чудикам рядом с ним спокойно жить не дано. Сперва среди ночи прибегают заявлять, что он гомосексуалист, а теперь вот и этот мужчина ведет себя черт пойми как.

— И что делать? Всё становится только страннее... — Шангуань И, пожалуй, даже не заметил, что чуть не разорвал зажатую в руках диванную подушку. Впрочем, такое его состояние как нельзя лучше радовало женщину, наблюдавшую за всем через монитор.

Чувства как раз и рождаются в таких вот столкновениях. Сама она раньше тоже ничего не смыслила в сердечных делах, но после всего, что произошло между ней и Сюй Фаньфэном, она чувствовала, что сильно изменилась. Опоздало, но пришло осознание: это и есть любовь.

<http://bllate.org/book/20778/2084718>